

содержится обвинение адвоката и вице-президента АП СПб Тенишева Вячеслава Шамильевича в наличии у него умысла на совершение преступления.

Адвокат Д. в своём обращении в правоохранительные органы утверждает, что попытка незаконного привлечения вице-президентом АП СПб Тенишевым В.Ш. адвокатов к дисциплинарной ответственности, сопряжённая с признаками понуждения платить деньги в адвокатскую палату по надуманным основаниям, содержит признаки умысла на совершение преступления – вымогательства, а распространение Тенишевым В.Ш. в отношении него (Д.) клеветнических сведений стало основанием для необоснованного привлечения его к незаконной дисциплинарной ответственности (Советом АП СПб ему объявлено замечание), что опорочило его профессиональную репутацию.

Анализируя описанные адвокатом Д. обстоятельства, предшествующие его обращению 27.10.2024 в ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу, Квалифкомиссия констатирует, что они, по большей части, основываются на собственных оценках адвокатом законности (незаконности) действий и решений лиц, осуществлявших полномочия и выполнявших функции органов управления АП СПб.

Так, в частности, Д. ссылается на неправомерность ранее предъявленных ему требований об оплате взносов в фонд ветеранов петербургской адвокатуры и на отсутствие правовых оснований для созыва и проведения 09.06.2023 (переноса ранее назначенной на 02.06.2023) отчётно-выборной конференции АП СПб.

Вместе с тем действующее гражданское и корпоративное законодательство предоставляет участнику некоммерческой организации широкий инструментарий защиты и (или) восстановления своих нарушенных прав, включая возможность судебного оспаривания решений органов адвокатского самоуправления.

Квалифкомиссией установлено, что из приведённых адвокатом Д. обстоятельств очевидно следует, что сам он таким инструментарием не воспользовался и предпочёл выдвинуть в отношении лица, занимавшего должность вице-президента адвокатской палаты, уголовные обвинения, основанные исключительно на непроверенных и неподтверждённых уполномоченными органами выводах о «незаконности» и «противоправности» решений органов адвокатского самоуправления и непосредственно действий вице-президента АП СПб Тенишева В.Ш.

Квалифкомиссия отмечает, что несмотря на то, что адвокаты имеют все права на критику решений, действий и бездействия органов адвокатского самоуправления, такая критика не должна выходить за определённые рамки. Более того, свобода выражения адвокатами своего мнения не безгранична, и некоторые интересы такие, как авторитет адвокатуры, достаточно значимы для того, чтобы обосновать наложение ограничений на это право.

Адвокаты не могут позволить себе высказывания, которые настолько серьёзны, что выходят за пределы допустимых комментариев без надежного фактического обоснования.

В свете изложенного Квалифкомиссия указывает, что проявление адвокатом своей активной гражданской позиции, в том числе в форме реализации права на выражение мнения и подачу обращения, должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов, предполагающих, в частности, уважительность, ответственность и достоверность заявлений адвоката.

Ссылаясь на Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам (далее – КЭС ФПА РФ и ФПА РФ соответственно) № 02/18 от 16.02.2018 (протокол № 1) по вопросам применения п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 КПЭА, Квалифкомиссия отмечает, что поведение адвоката вне профессиональной деятельности, которое наносит ущерб авторитету адвокатуры или подрывает доверие к ней, может квалифицироваться органами адвокатского самоуправления в качестве нарушения правил профессиональной этики при условии, что принадлежность такого лица к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

В своём заключении Квалифкомиссия приходит к выводу о том, что при реализации своего права на свободу выражения мнения и права на обращение в государственные органы адвокатом Д. были проигнорированы обязательные этические требования адвокатской корпорации.

Изложенное свидетельствует о том, что действия адвоката Д. были продиктованы не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а на злоупотребление указанными правами со стороны адвоката.

Анализируя факт обращения адвоката Д. 27.10.2024 в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, а также содержание указанного обращения, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокатом Д. допущены нарушения п. 2 ст. 5 п. 5 ст. 9 КПЭА, а указанные действия адвоката Квалифкомиссия квалифицирует как грубое дисциплинарное нарушение.

05.12.2025 от адвоката Д. в Совет АП СПб поступило письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором он предлагает членам Совета АП СПб «вдуматься» в связи с тем, что в тексте заключения Квалифкомиссия «вероломно, без наличия всякой компетенции, намекает ... о вероятной уголовной ответственности за «ложный донос», указывает на «отсутствие в заключении какой-либо беспристрастности»¹.

По мнению адвоката Д., заключение Квалифкомиссии является «непродуманным», «пытающимся ответить на вопрос, который не был в его компетенции и не являлся предметом надлежащего рассмотрения, порождает совершенно непредсказуемые последствия по итоговому выяснению сути возникшего ... процесса разбирательства в организации адвокатской деятельности в Санкт-Петербурге».

Наконец, адвокат Д. указывает на отсутствие протокола заседания Квалифкомиссии от 16.10.2025.

14.01.2026 от представителя адвоката Д. адвоката М.А.В. в Совет АП СПб поступила правовая позиция по дисциплинарному делу, в которой также выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии.

Адвокат М.А.В. полагает, что протокол заседания Квалифкомиссии от 16.10.2025 составлен с нарушением требований действующего законодательства и Регламента Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (утверждён решением Совета АП СПб, протокол № 11 от 27.05.2025), определение даты дисциплинарного проступка Квалифкомиссией носит произвольный характер.

¹ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация сохранены

Кроме того, по мнению адвоката М.А.В., Квалифкомиссия расширительно толкует Разъяснения КЭС ФПА РФ от 17.04.2019 № 03/19, утверждённые решением Совета ФПА РФ от 17.04.2019 (протокол № 7), в том числе постольку, поскольку первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш. не является органом адвокатского самоуправления, а обращение адвоката Д. касалось действий Тенишева В.Ш. как должностного лица, что привело к ошибочному выводу Квалифкомиссии о том, что Д. призывал к вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления.

Адвокат М.А.В. также обращает внимание на положения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан», согласно которым запрещено преследование гражданина за обращение в государственные органы, указывает, что обращение Д. было незаконно перенаправлено в АП СПб без его согласия.

Адвокат М.А.В. указывает на недопустимое вмешательство Совета АП СПб в дисциплинарное производство, поскольку Совет АП СПб не имел полномочий давать поручение о внесении представления в отношении адвоката Д., «фактический потерпевший» (вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш.) с жалобой на адвоката Д. не обращался.

Из письменной правовой позиции также следует, что, по мнению автора, заключение Квалифкомиссии не содержит оценки обоснованности обращения Д. в правоохранительные органы, в том числе Квалифкомиссия не исследовала доводы Д. о нецелевом использовании средств «фонда ветеранов» АП СПб, равно как Квалифкомиссией не проанализировано, имел ли адвокат Д. иные законные средства защиты, а также не установлено, как именно обращение Д. подорвало авторитет адвокатуры.

Наконец, адвокат М.А.В. обращает внимание на сведения о личности и заслуги адвоката Д., указывая, среди прочего, что последний – адвокат с 30-летним безупречным стажем, известный защитник по резонансным делам, а лишение его адвокатского статуса негативно отразится на его подзащитных, а также доверии к адвокатуре в целом.

В соответствии с п. 3 ст. 24 КПЭА участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через её секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что заключение Квалифкомиссии от 16.10.2025 было направлено в адрес адвоката Д. 25.11.2025 (л.д. 175).

10.12.2025 представитель адвоката Д. адвокат М.А.В. ознакомился с материалами дисциплинарного производства № , которые содержали, среди прочего, текст заключения Квалифкомиссии.

Таким образом, представитель адвоката Д. имел возможность представить письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии до 20.12.2025, то есть в установленный п. 3 ст. 24 КПЭА срок, однако такой документ был направлен в адрес АП СПб только 14.01.2026, то есть за один день до даты заседания Совета АП СПб.

Совет АП СПб напоминает участникам дисциплинарного производства о необходимости соблюдения требований положений КПЭА, регулирующих процедуру

рассмотрения дисциплинарных производств, в том числе относительно сроков предоставления письменных позиций.

Вместе с тем, поскольку всем участникам предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности, Совет АП СПб принимает во внимание все письменные документы, в которых выражено несогласие с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025, и учитывает содержащиеся в них доводы и аргументы при принятии настоящего решения.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Д. и его представитель адвокат М.А.В. явились на заседание, ответили на вопросы членов Совета, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Д. и его представителя адвоката М.А.В., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Как следует из представленных в материалы дисциплинарного дела документов и не оспаривается сторонами, адвокат Д. обратился в ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу с заявлением от 27.10.2024, в котором содержится обвинение вице-президента АП СПб Тенишева В.Ш. в наличии у него умысла на совершение преступления.

Так, из текста обращения от 27.10.2024 усматривается, что адвокат Д. просит провести документальную проверку и принять решение о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 128.1 и ст. 163 УК РФ, в отношении Тенишева В.Ш.

Адвокат Д. в своём обращении в правоохранительные органы утверждает, что попытка незаконного привлечения вице-президентом АП СПб Тенишевым В.Ш. адвокатов к дисциплинарной ответственности, сопряжённая с признаками понуждения платить деньги в адвокатскую палату по надуманным основаниям, содержит признаки умысла на совершение преступления – вымогательства, а распространение Тенишевым В.Ш. в отношении него (Д.) клеветнических сведений стало основанием для необоснованного привлечения его к незаконной дисциплинарной ответственности, что опорочило его профессиональную репутацию.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре) определяет адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном порядке, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1). Эта законодательная дефиниция корреспондирует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отметившего в Постановлении от 23.12.1999 № 18-П, что адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и

гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П отмечается, что осуществление адвокатами публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, которые позволяют обеспечивать законность в деятельности адвокатов с учётом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (п.п. 1 и 2 ст. 3 Закона об адвокатуре).

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре).

Согласно п. 28 Положений о роли юристов от 27.08.1990, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване (Куба) 27.08.1990 – 07.09.1990, дисциплинарное производство против адвокатов должно быть предоставлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд.

При этом установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества (пп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Закона об адвокатуре), что обусловлено законодательно закреплённым принципом независимости и самоуправления адвокатуры, а также тем, что предполагается более полное и чёткое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2007 № 293-О-О и от 13.10.2009 № 1302-О-О).

Иными словами, адвокатам даны независимость и самостоятельность в регулировании дел своего сообщества и право на свободу от постороннего вмешательства.

Эти принципы являются главными ориентирами, поскольку независимость профессиональной деятельности и презумпция добросовестности адвокатов неразрывно связаны с уровнем обеспечения защиты основных прав и свобод человека.

Согласно п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 КПЭА).

Согласно Разъяснениям КЭС ФПА РФ по вопросам применения п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 КПЭА от 16.02.2018 № 02/18, утверждённым Решением Совета ФПА РФ от

16.02.2018², поведение адвоката вне профессиональной деятельности, которое наносит ущерб авторитету адвокатуры или подрывает доверие к ней, может квалифицироваться органами адвокатского самоуправления в качестве нарушения правил профессиональной этики при условии, что принадлежность такого лица к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Приведённое регулирование не содержит какой-либо неопределённости, исключаяющей правильное и единообразное применение указанных норм, и отвечает роли, месту и полномочиям адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, действующего на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия.

В Разъяснении КЭС ФПА РФ по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17.04.2019 № 03/19, утверждённом решением Совета ФПА РФ от 17.04.2019 (протокол № 7)³, отмечается следующее: «не вызывает сомнений, что обращение адвокатов в правоохранительные органы с заявлением о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества».

Российская адвокатура неуклонно привержена традициям и ценностям профессии, среди которых основополагающими являются её гуманистический, правозаступнический характер, следование принципу корпоративности, а также забота адвокатов об авторитете адвокатуры. Доверительные и уважительные отношения между адвокатами являются одним из необходимых условий существования и деятельности адвокатского сообщества.

Принципиально важным является следование этим традициям и ценностям в любой публичной активности членов адвокатской корпорации и, прежде всего, при взаимодействии с правоохранительными органами. Требование или призыв ко вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления либо осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий органами государственной власти, в том числе осуществляющими уголовное преследование, ведёт к подрыву принципов независимости и корпоративности и недопустимо для членов адвокатского сообщества.

Такого рода обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы демонстрируют полное пренебрежение моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики».

Анализируя содержание обращения Д. от 27.10.2024, поименованное как «заявление о клевете и вымогательстве (в порядке ч. 1 п.п. 1 ст. 448 УПК РФ)» (л.д. 73-74, 118-119), Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией приходит к выводу о том, что оно несовместимо с обязанностью адвоката избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, а также сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней.

Во-первых, Совет АП СПб обращает внимание на то, что в своём обращении в следственный орган адвокат Д. прямо подчеркивает свою принадлежность к

² Опубликовано на сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards-10/>

³ Опубликовано на сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/interpretation-no-03-19/>

адвокатскому сообществу, указывая на наличие у него статуса адвоката. Усматривается эта принадлежность и из содержательной части обращения адвоката Д.

Во-вторых, обращение адвоката Д. от 27.10.2024 очевидно продиктовано желанием привлечь вице-президента АП СПб Тенишева В.Ш. к уголовной ответственности – в направленном в следственный орган документе адвокат Д., ссылаясь на положения п. 10 ч. 1. ст. 448 УПК РФ, согласно которому решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, прямо высказывает просьбу о принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении Тенишева В.Ш., при этом даёт уголовно-правовую квалификацию действиям последнего по ч. 3 ст. 128.1 и 163 УК РФ.

Более того, адвокат Д. сообщает, что знаком с положениями ст. 306 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложный донос.

Все вышеперечисленное демонстрирует намерение адвоката Д. инициировать уголовное преследование адвоката и вице-президента АП СПб Тенишева В.Ш.

В-третьих, обращение адвоката Д. является следствием осуществления Тенишевым В.Ш. функций и реализацией полномочий, возложенных на него действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и внутрикорпоративными положениями АП СПб.

Так, в обращении от 27.10.2024 адвокат Д. указывает, что 19.07.2023 Тенишев В.Ш., являясь первым вице-президентом АП СПб, распространил на бланке АП СПб для неопределённого круга лиц заведомо ложные, порочащие его, Д., честь и достоинство, подрывающие его репутацию сведения, возбудил в отношении него дисциплинарное производство, совершил действия, направленные на незаконное привлечение его к дисциплинарной ответственности.

В том же обращении адвокат Д. сообщает, что воспринял «поведение Тенишева В.Ш., в то время исполнявшего полномочия уже президента АП СПб, как действия, имеющие признаки вымогательства».

Наконец, адвокат Д. в своём обращении также ссылается на то, что «произвольные со стороны Тенишева В.Ш. действия» он воспринял как «попытку ликвидировать дефицит бюджета [АП СПб]».

Процедурные основы дисциплинарного производства установлены разделом 2 КПЭА (ст. 19-26).

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 20 КПЭА представление, внесённое в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Следовательно, внесение 19.07.2023 в адрес АП СПб вице-президентом АП СПб Тенишевым В.Ш. представления о возбуждении в отношении адвоката Д. дисциплинарного производства являлось ничем иным как реализацией возложенных на него законом полномочий и обязанностей.

При этом указанное представление, вопреки утверждениям адвоката Д., не было лишено правовых оснований в виду следующего.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской

палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п.п. 4.1 и 4.2 Положения «О совете ветеранов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга», утверждённого решением Совета АП СПб 29.05.2019 (протокол №6)⁴, средства для оказания материальной помощи ветеранам петербургской адвокатуры формируются путём ежегодного внесения адвокатами, включёнными в реестр АП СПб, единовременного обязательного целевого взноса в Фонд ветеранов в размере, ежегодно устанавливаемым Решением Конференции адвокатов АП СПб. В соответствии с Решением Конференции адвокатов АП СПб расходование средств Фонда ветеранов осуществляется на основании решений Совета ветеранов АП СПб.

Решением Отчётной конференции адвокатов АП СПб от 23.04.2010 был установлен дополнительный целевой разовый взнос для финансирования помощи ветеранам петербургской адвокатуры.

Решением Отчётно-выборной конференции адвокатов АП СПб от 28.05.2021⁵ указанный взнос установлен в размере 1 000 рублей в год.

Следовательно, внесение вице-президентом АП СПб Тенишевым В.Ш. представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. ввиду допущения последним образования задолженности для финансирования помощи ветеранам петербургской адвокатуры являлось не только реализацией предусмотренных законом полномочий, но и необходимой реакцией на допущенное адвокатом бездействие, содержащее признаки дисциплинарного проступка, то есть надлежащим исполнением вице-президентом АП СПб Тенишевым В.Ш. своих должностных обязанностей.

Таким образом, обращение адвоката Д. в правоохранительные органы в отношении вице-президента и в последующем президента АП СПб Тенишева В. Ш. стало следствием внесения последним представления о возбуждении дисциплинарного производства, а также следствием реализации исполнительным органом адвокатской палаты решений конференции адвокатов об оплате взносов в фонд ветеранов для оказания материальной помощи ветеранам петербургской адвокатуры.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб убеждён, что обращение адвоката Д. от 27.10.2024 в ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу представляет собой ничто иное как требование (призыв) к осуществлению в отношении должностного лица (вице-президента) АП СПб проверочных мероприятий органом государственной власти, осуществляющим уголовное преследование, ведёт к подрыву принципов независимости и корпоративности.

Совет АП СПб также принимает во внимание то, что адвокат Д., несмотря на то, что действующее гражданское и корпоративное законодательство предоставляет участнику некоммерческой организации широкий инструментарий защиты и (или) восстановления своих нарушенных прав, включая возможность судебного оспаривания

⁴ Опубликовано на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

⁵ Опубликовано на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

решений органов адвокатского самоуправления, таким инструментарием не воспользовался.

В частности, адвокат Д. не оспаривал решения Отчётной конференции адвокатов АП СПб от 23.04.2010 и Отчётно-выборной конференции адвокатов АП СПб от 28.05.2021 об установлении дополнительного целевого взноса и его размера, а также не оспаривал решение Совета АП СПб 29.05.2019 (протокол №6) «Об утверждении Положения «О совете ветеранов АП СПб» в той его части, в которой устанавливается порядок формирования средств для оказания материальной помощи.

Более того, адвокат Д., несмотря на наличие у него соответствующего процессуального права, не обжаловал решение Совета АП СПб о привлечении его к дисциплинарной ответственности в судебном порядке.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает установленным то, что несмотря на широкий спектр эффективных средств правовой защиты, адвокат Д. ни одним из них не воспользовался, а посчитал необходимым выдвинуть в отношении лица, занимавшего должность вице-президента адвокатской палаты, уголовные обвинения, основанные исключительно на непроверенных и неподтверждённых уполномоченными органами выводах о «незаконности» и «противоправности» решений органов адвокатского самоуправления и непосредственно действий вице-президента адвокатской палаты Тенишева В.Ш.

Обращение адвоката Д. представляло собой не что иное, как попытку через следственные органы воздействовать на АП СПб и лиц, занимающих в ней выборные и иные должности, являлось обращённым к правоохранительным органам призывом к вмешательству в ранее возбуждённое дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., а также в финансовую деятельность адвокатского сообщества Санкт-Петербурга.

Такое обращение адвоката Д. создавало риски недопустимого вмешательства в деятельность АП СПб, формировало у адресатов обращений убеждение в незаконности деятельности АП СПб по сбору средств для финансирования помощи ветеранам петербургской адвокатуры, а также незаконном дисциплинарном преследовании адвокатов.

В задачу представителей органов адвокатского самоуправления входит содействие надлежащему функционированию адвокатской корпорации и, в результате, защите прав и свобод человека и гражданина. Все заинтересованы в том, чтобы органы адвокатского самоуправления, вся адвокатская корпорация и каждый её член пользовались доверием общества.

Представители органов адвокатского сообщества должны пользоваться доверием коллег и общества в условиях, свободных от произвольных обвинений, если от них требуется успешное выполнение ими своих функций, и, следовательно, может стать необходимой их защита от одиозных, оскорбительных или диффамационных атак в период исполнения ими своих обязанностей.

Таковыми обращениями адвокатов, как обращение адвоката Д., в органы государственной власти и в правоохранительные органы подрываются как принципы независимости и самоуправления адвокатуры, так и доверие к адвокатуре в целом.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что обращение адвокатов в органы государственной власти, а тем более в правоохранительные органы с заявлением о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления

заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества. Российская адвокатура неуклонно привержена традициям и ценностям профессии, среди которых основополагающими являются её гуманистический, правозаступнический характер, следование принципу корпоративности, а также забота адвокатов об авторитете адвокатуры. Доверительные и уважительные отношения между адвокатами являются одним из необходимых условий существования и деятельности адвокатского сообщества.

Принципиально важным является следование этим традициям и ценностям в любой публичной активности членов адвокатской корпорации и, прежде всего, при взаимодействии с правоохранительными органами.

При таких обстоятельствах, действия адвоката, направленные на призыв к вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления (их представителей) либо осуществлению в отношении них проверочных и контрольных мероприятий органами государственной власти, в том числе осуществляющими уголовное преследование, не могут быть признаны ни честными, ни достойными, свидетельствуют о явном пренебрежении адвокатом требованиями не только этических норм, но и действующего законодательства Российской Федерации.

Следовательно, поведение адвоката Д. прямо противоречит п. 2 ст. 5 КПЭА и п. 5 ст. 9 КПЭА.

Совет АП СПб полагает ошибочным довод представителя адвоката Д. о произвольном и не основанном на материалах дисциплинарного производства определении даты дисциплинарного проступка, совершённого адвокатом Д.

В материалах дела имеется копия обращения Д. от 27.10.2024, поименованного как «заявление о клевете и вымогательстве (в порядке ч. 1 п.п.1 ст. 448 УПК РФ)», представленная как вице-президентом АП СПб Пашинским М.Л. в качестве приложения к представлению о возбуждении дисциплинарного производства от 10.02.2025 (л.д. 11-12), так и адвокатом Д. (л.д. 73-74, 118-119).

Также материалами дела подтверждено, что именно указанное обращение стало предметом рассмотрения следственными органами, в том числе ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу.

В ходе заседания Совета АП СПб 15.01.2026 адвокату Д. докладчиком был задан вопрос о том, подтверждает или опровергает он дату подачи своего обращения, установленную в заключении Квалифкомиссии, однако адвокат Д., не подтверждая указанную дату, назвать иную дату подачи им обращения в следственный орган отказался.

Учитывая, что обращение адвоката Д. датировано именно 27.10.2024, а также принимая во внимание отсутствие в материалах дела доказательств, которые бы свидетельствовали об ошибочности выводов Квалифкомиссии в части установленных ею обстоятельств, Совет АП СПб полагает, что фактические обстоятельства ею установлены верно, а заключение требованиям КПЭА не противоречит.

При этом Совет АП СПб дополнительно отмечает, что срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, за указанный выше проступок не истёк, поскольку обстоятельства обращения адвоката Д. в правоохранительные органы с заявлением о преступлении в адрес вице-президента АП СПб имели место не ранее 27.10.2024, то есть менее чем два года назад.

Доводы представителя адвоката Д. о составлении протокола заседания Квалифкомиссии от 16.10.2025 с нарушением требований действующего законодательства отклоняется Советом АП СПб ввиду следующего.

Согласно п. 2.4 Регламента Квалифкомиссии, утверждённого решением Совета АП СПб 27.05.2025 (протокол № 11)⁶, ответственный секретарь обеспечивает изготовление протокола заседания Квалифкомиссии.

Вместе с тем протокол заседания Квалифкомиссии ведётся секретарём – сотрудником аппарата Квалифкомиссии, подписывается председателем Квалифкомиссии и секретарём заседания (п. 3.8 Регламента Квалифкомиссии).

В материалах дисциплинарного производств имеется выписка из Протокола № 15 заседания Квалифкомиссии от 16.10.2025 (л.д. 155), соответствующая требованиям Регламента Квалифкомиссии и КПЭА.

Довод представителя Д. о невозможности адвокату М.А.В. и членам Совета АП СПб «воспроизвести по дефектному протоколу содержание доказательственного материала», что является препятствием для рассмотрения дела в Совете и нарушает право Д. на защиту с помощью избранного им представителя, также не принимается Советом АП СПб.

Согласно ст. 22 КПЭА дисциплинарное производство включает стадии возбуждения дисциплинарного производства, разбирательства в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и разбирательства в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства, среди прочего, является представление, внесённое в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты (подп. 2 п. 1 ст. 20 КПЭА).

Жалобы (равно как и представление) на действия (бездействие) адвокатов рассматриваются квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 7 ст. 33 Закона об адвокатуре).

В силу прямого указания п. 2 ст. 23 КПЭА, квалификационная комиссия должна дать заключение по возбуждённому дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы её секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия по ходатайству участников дисциплинарного производства может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА в мотивировочной части заключения комиссии, среди прочего, должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы.

⁶ Опубликовано на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/about/structure/comission/>

Совет адвокатской палаты рассматривает жалобы (представление) на действия (бездействие) адвокатов с учётом заключения Квалифкомиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре).

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Толкование ст. 25 КПЭА позволяет утверждать, что Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вправе принимать по дисциплинарному производству решение, если фактические обстоятельства квалификационной комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и КПЭА.

Из анализа вышеуказанных норм следует, что на стадии разбирательства по дисциплинарному производству в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации недопустим пересмотр фактических обстоятельств, однако Совет вправе дать иную правовую оценку действиям (бездействию) адвоката, иным образом толковать закон и нормы КПЭА.

Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета (п. 1 ст. 24 КПЭА), а с целью соблюдения принципов всестороннего и справедливого дисциплинарного разбирательства положения п. 5 ст. 24 КПЭА на стадии рассмотрения дела в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации закрепляют за участниками дисциплинарного производства равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее процедурные основы дисциплинарного производства, наделяет его стороны эффективными механизмами реализации права быть услышанным (*audi alteram partem* – выслушать обе стороны).

Адвокат Д. и его представитель адвокат М.А.В. указанным правом воспользовались как в письменном, так и устном виде, а именно представили письменные документы, содержащие несогласие с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025, приняли участие в заседании Совета АП СПб, где подробно и без ограничений изложили свои соображения относительно предмета дисциплинарного производства.

Следовательно, Совет АП СПб, принимая решение по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Д., в полной мере учитывает аргументы сторон, изложенные адвокатом Д. и его представителем адвокатом М.А.В. как в письменной, так и устной формах.

При этом, как было отмечено выше, стороны дисциплинарного производства, равно как и Совет АП СПб, опираются исключительно на фактические обстоятельства, описанные в заключении Квалифкомиссии от 16.10.2025, выход за их пределы или их пересмотр недопустим.

Важно отметить и то, что протокол заседания Квалифкомиссии не является стенограммой и не должен дословно воспроизводить его ход.

Совет АП СПб не может согласиться с доводом представителя адвоката Д. об отсутствии состава дисциплинарного проступка в действиях последнего постольку, поскольку первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш. не является органом адвокатского самоуправления.

Несмотря на то, что Разъяснение КЭС ФПА РФ от 17.04.2019 № 03/19, утверждённое решением Совета ФПА РФ от 17.04.2019 (протокол № 7), затрагивает вопросы обращения адвокатов в правоохранительные органы в отношении органов адвокатского самоуправления, эти разъяснения не свидетельствуют о допустимости адвокатам обращаться в правоохранительные органы с требованием инициировать уголовное преследование в отношении должностных лиц органов адвокатского самоуправления (например, президента или вице-президента адвокатской палаты).

Более того, в силу действующего законодательства, уголовное преследование возможно лишь в отношении должностных лиц органов адвокатского самоуправления, а не самих органов.

Напротив, суть этих разъяснений позволяет прийти к чёткому и однозначному пониманию о недопустимости предъявления необоснованных обвинений адвокатами как в отношении представителей органов адвокатского самоуправления, так и членов адвокатского сообщества в целом.

Иное толкование фактически ставило бы под угрозу доверительные и уважительные отношения между членами адвокатского сообщества, подрывало принципы независимости и корпоративности, позволяло адвокатам полагать, что такого рода обращения адвокатов в правоохранительные органы совместимы с моральными традициями адвокатуры и требованиями профессиональной этики, в результате чего формировало чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доноительства.

Учитывая недопустимость любых форм безосновательного вмешательства правоохранительных и иных органов государственной власти в адвокатскую деятельность, к которой в силу положений абз. 2 п. 2 ст. 9 КПА относится и исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием (назначением) на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или ФПА РФ, рассматриваемые действия адвоката Д. являются опасным посягательством на основы независимости института адвокатуры.

Состав дисциплинарного проступка в рассматриваемом деле выражается не в неисполнении разъяснений ФПА РФ, а в совершении действий, наносящих ущерб авторитету адвокатуры, направленных к подрыву доверия к конкретному адвокату и к адвокатуре в целом, выразившемся в обращении адвоката Д. с необоснованными и явно надуманными обвинениями, содержащимися в заявлении о проведении уголовно-процессуальной проверки в отношении вице-президента АП СПб, то есть должностного лица и представителя органа адвокатского самоуправления, что заслуживает безусловного осуждения со стороны адвокатского сообщества.

Относительно доводов адвоката Д. о неправомерном ограничении права на выражение мнения, а также о недопустимости возбуждения дисциплинарного производства с учётом положений ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан», Совет АП СПб приходит к следующему выводу.

При реализации своего права на свободу выражения мнения и права на обращение адвокатом Д. были проигнорированы обязательные этические требования адвокатской корпорации. Изложенное свидетельствует о том, что действия адвоката Д. были продиктованы не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить

права и охраняемые законом интересы, а на злоупотребление указанными правами со стороны адвоката.

Несмотря на то, что адвокаты имеют все права на критику решений, действий и бездействия органов адвокатского самоуправления, такая критика не должна выходить за определённые рамки. Более того, свобода выражения адвокатами своего мнения не безгранична, и некоторые интересы, например, такие, как авторитет и независимость адвокатуры, достаточно значимы для того, чтобы обосновать наложение ограничений на это право.

Адвокаты не могут позволить себе высказывания, которые настолько серьёзны, что выходят за пределы допустимых комментариев без надежного фактического обоснования.

В свете изложенного представляется, что проявление адвокатом своей активной гражданской позиции, в том числе в форме реализации права на выражение мнения и подачу обращения, должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов, предполагающих, в частности, уважительность, ответственность и достоверность заявлений адвоката.

Обращение адвоката Д. было направлено не в связи с реально имевшими место фактами клеветы и вымогательства со стороны вице-президента Тенишева В.Ш., а лишь потому, что адвокат Д. посчитал незаконными установленные конференцией адвокатов АП СПб отдельные взносы и привлечение его к дисциплинарной ответственности за их неуплату.

С учётом изложенного Совет АП СПб считает необходимым отметить, что, обращаясь в правоохранительные органы с безосновательными обвинениями уголовно-правового характера в отношении вице-президента АП СПб, адвокат Д. вышел за пределы допустимого использования конституционного права на свободу выражения мнения. Его действия создали угрозу независимости адвокатуры – института, призванного защищать права и свободы граждан, что противоречит корпоративной этике и стандартам профессионального поведения адвоката.

Приведённые в обращении адвоката Д. сведения о незаконности возбуждённого в отношении него дисциплинарного производства в совокупности с требованием о возбуждении уголовного дела в отношении вице-президента АП СПб являлись ничем иным как требованием о проведении органами государственной власти проверочных мероприятий в отношении представителя органа адвокатского самоуправления и могли повлечь за собой вмешательство в дисциплинарное производство, осуществляемое беспристрастно самим адвокатским сообществом.

Обращение адвоката Д. также способствовало формированию у должностных лиц следственных органов представления о незаконности финансовой деятельности АП СПб и возможности неправомерного дисциплинарного производства в отношении адвокатов, умаляя тем самым авторитет адвокатуры.

Очевидно не имеющие никакого обоснования утверждения о совершении адвокатом, являющимся представителем органа адвокатского самоуправления, преступления, связанного с исполнением полномочий в указанном органе, отрицательно влияют на авторитет адвокатуры.

Наконец, Совет АП СПб полагает необоснованным довод о том, что «фактический потерпевший» (вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш.) с жалобой на адвоката Д. не обращался, так как согласно подп. 2 п. 1 ст. 20 КПЭА представление,

внесённое в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Представление вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. от 10.02.2025 являлось допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д., поскольку *prima facie* содержит сведения о наличии признаков умаления проступком адвоката авторитета адвокатуры и подрыва доверия к ней, обусловлено необходимостью защиты публично-корпоративных интересов адвокатуры.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Д. за допущенное нарушение, Совет АП СПб признаёт его тяжким и учитывает его умышленный и грубый характер, обусловленный очевидным пренебрежением принципами независимости, самоуправления, корпоративности адвокатуры. О тяжести совершённого адвокатом Д. проступка свидетельствует допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката.

Совет АП СПб также принимает во внимание, что подобного рода действия адвокатов создают чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства.

Совокупность описанных фактических обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Д. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, что делает невозможным его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Отсутствие со стороны адвоката Д. критического отношения к своему поступку не позволяет надеяться, что он сможет пересмотреть и скорректировать своё поведение в дальнейшем.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание сведения о личности адвоката Д., отсутствие у него действующих дисциплинарных взысканий, но не считает эти обстоятельства оказывающими существенное влияние на принятое решение.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката Д. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет АП СПб не находит возможности применения к адвокату Д. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Д. срок дисквалификации 3 (три) года⁷.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пункта 2 статьи 5, пункта 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

⁷ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

Установить Д. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.